

вах книги I, которые имеются лишь в Архивском и Виленском списках, т. е. в так называемой «хронографической» редакции перевода.

По подсчетам Бройера, которые он проводил по изданию В. М. Истрина (Париж, т. I, 1934; т. II, 1938), 19 примеров из рассматриваемых у него косвеннобудительных предложений с сослагательным наклоном сосредоточены между страницами 50 и 204. Нахождение этих примеров в таком «тесном соседстве», по его выражению, не может быть случайным. Он пытается найти тут же в окружении придаточных предложений с сослагательным наклоном в роли сказуемого, что признается им за русский тип синтаксической структуры, и соответствующую восточнославянскую лексику, как например слова «керьстица», «потъснутися», «щепка», «страдати» в значении «работать», «порочник» (воин, стреляющий из стенобитного орудия) и др.⁶⁰

По нашему мнению, выводы Бройера не вытекают из беспристрастного изучения материала.

Как показывает приведенная таблица, придаточные предложения цели и косвеннобудительные с сослагательным наклоном в качестве сказуемого распределены по всему тексту «Истории» равномерно, не считая заключительных страниц книги VII, где, однако, находим придаточное предложение цели подобной же структуры в заключительной части, на самой последней странице. Предложения, где в качестве сказуемого выступает сослагательное наклоние, находятся на весьма близком расстоянии от предложений такого же значения, но с изъявительным наклоном, что Бройером признается за показатель, свидетельствующий о болгарском происхождении текста. Так, на стр. 181 (книга I, глава VIII) мы читаем: «...но и Арканъ промышляше воемъ и приставилъ Антипатра, да вся угодная несеть воемъ» (придаточное цели с изъявительным наклоном); «Скавръ же, сообщився с ним, посла к Арефе цесарю аравийскому, да бы свободилъ от рати землю свою дарми» (косвеннобудительное предложение с сослагательным наклоном). Иногда мы находим даже в одном и том же сложноподчиненном предложении два придаточных с различной структурой. Так, на стр. 332—333 (книга IV, глава III) читается: «Ананъ посла к ним Ивана с миреным словом, да быша ся умирили и не осквернили святая, преже закленъ его, да приять ему и людем и не проявить ревнителем ни думы, ни слова, ни дѣла». Как видим, здесь первое придаточное предложение косвеннобудительное, зависящее от глагола — сказуемого главного предложения — «посла», имеет в качестве сказуемого форму сослагательного наклона — «да быша ся умирили и не осквернили». Второе же придаточное предложение, зависимое от причастия «закленъ», тоже может рассматриваться как придаточное косвеннобудительное, однако оно содержит в себе сказуемое в форме изъявительного наклона с союзом «да».

Что же касается специфической восточнославянской лексики, то ее более чем достаточно и в составе тех предложений, в которых находим синтаксические построения с союзом «да» и изъявительным наклоном. Так, на стр. 416 (книга VI, глава IV) находим: «Тить же отступи къ Антонию, нарядивъ воя, да утро приступать вси около църквы». Здесь в качестве второстепенного сказуемого в главном предложении, от которого зависит косвеннобудительное придаточное, мы имеем характерное древнерусское сочетание, бытовавшее в военно-дружинном обиходе в киевский период, как «нарядити воя». Придаточное же имеет в своем составе союз «да» и сказуемое в изъявительном наклонении. Приведем еще

⁶⁰ Н. Bräuer. Zur Frage der altrussischen Übersetzungsliteratur, стр. 23—25.